

Петровские преобразования: продукт субъективного мировоззрения личности или результат объективного исторического развития страны?

Статья посвящена изучению роли преобразований императора Петра I в трансформации ментальности российского общества и оценке их влияния на развитие российского социума и государства.

Государство-самоизоляция, фактор личности в истории, сакральность власти, «допетровская» и «послепетровская» Россия.

A.A. Sterkhov,
Surgut

Petrine reforms: the product of the subjective outlook of the person or the result of an objective historical development of the country?

Article examines the role of Emperor Peter I of transformations in the transformation of the mentality of the Russian society and to assess their impact on the development of Russian society and the state.

Keywords: *State samoizolyat, factor of personality in history, sacred power, "dopetrovskaya" and "post-Petrine" Russia.*

В исторической науке, в философской и общественно-политической мысли давно закрепились формулировки о «допетровской» и «послепетровской» России. Таким образом, личность Петра I и его преобразования выступают в качестве водораздела между двумя принципиально разными эпохами в развитии Российского государства. Прежде чем аргументировано ответить на вопрос о необходимости петровских преобразований, следует чётко дифференцировать особенности Московской и Петербургской России, выявить ключевые различия между ними. Различия несомненны, но в чём они заключаются?

Если следовать марксистской теории общественно-экономических формаций, мы не выделим ничего принципиально нового в Петербургской России, основанной Петром I. Политический строй оставался прежним – самодержавная монархия, причём её абсолютизация только росла. В социальном плане существенных изменений, которые бы заменили общественную структуру на принципиально отличную от прежней, допетровской, также не произошло. Сохранилось сословное деление общества, а слияние боярства и дворянства в один слой только укрепило господствующее положение данного сословия. Благодаря «Табели о рангах» стало возможным получение дворянского звания для людей неродовитых, выдвинувшихся за личные заслуги, но аналогичная возможность существовала и на раннем этапе становления феодальной монархии. Ведь боярско-дворянская знать изначально сформировалась на базе княжеской дружины периода Древней Руси, а в состав дружины могли входить и наиболее смелые, сильные крестьяне, то есть люди, обладавшие личными качествами для своего возвышения в рамках социальной стратификации того времени.

В экономике произошёл скачок: растёт число мануфактур, появляются новые отрасли производства, но переворота, позволившего бы перейти к капиталистическим общественным отношениям, не произошло. На мануфактурах трудились не вольнонаёмные рабочие, а новая категория крепостных – посессионные крестьяне. Таким образом, усиливается крепостничество, экономическая опора феодальной

монархии, но и это не является инновацией Петра, поскольку поэтапно развивалось в течение двух столетий до его царствования.

Что же остаётся? Самое главное – менталитет. Именно от исторически сложившегося менталитета зависит развитие народа. Далеко не все исторические шаги той или иной нации можно объяснить объективными экономическими потребностями. Л.Н. Гумилёв ввёл понятие *комплиментарности* – «ощущения подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющее деление на «своих» и «чужих» [1, 829]. Complimentarity особенно ярко проявляется на суперэтническом уровне контактов. Характерным примером столкновения двух непримиримых суперэтносов (в данном случае католического европейского и православного русского) является немецкая экспансия на восток, а также бесконечные конфликты Руси – России с Речью Посполитой.

Если немцы – исконные враги славян, то поляки сами славяне, а на протяжении столетий были злейшими врагами русских. Ключевую роль играет здесь менталитет, то духовно-культурное поле, в котором живёт и развивается нация. С этой точки зрения мы и рассмотрим прежде всего две эпохи в развитии нашей страны.

Итак, что же представляло собой Московское царство? Это *государство-изолят* с глубоко традиционалистическими тенденциями в обществе. Вся жизнь Московского царства пронизана атмосферой церковности, исихазма, особого состояния духа. И именно дух, душа человека и государства в целом выдвигается на первый план в литературе того времени. А литература – наиболее ёмкое отражение умонастроений нации, сохранившееся в веках.

Традиционализм тесно сближает Россию того времени с обществами Востока, и даже власти царя придаётся сакральный характер. Царь не только официально, но и в сознании народа становится представителем Бога на земле. Более того, он сам, по сути, обретает в глазах масс божественные черты. Библейское мировоззрение, где Бог – отец всего сущего, а человечество – дети его, переносится на земные отношения государя и подданных. Складывается религиозная, патриархальная модель общественных отношений, в которых вера в царя занимает ведущее место. Именно вера, не требующая рационалистических обоснований. Этот факт в своё время поразил имперского посла ко двору Василия III, барона Сигизмунда Герберштейна. Барон писал, что «русские открыто считают волю государя – волей Божьей...» [3, 352].

Особенно интересно, что Московская Русь, будучи изолятом, а точнее, *самоизолятом*, как позднее Китай династии Цин, при этом претендует на роль мировой державы с единственно правильным образом жизни, роль хранителя универсальной истины. Выразителем этих настроений стал в начале XVI века псковский монах Филофей со своей знаменитой теорией «Москва – третий Рим», где семантика понятия «Рим» подразумевает под собой вселенское государство. Эта теория отражает уникальное место России в мире как последней православной державы, то есть последней хранительницы Божественной истины.

Место России в мировом сообществе действительно уникально, с этим трудно не согласиться, но была ли Московская Русь подлинно мировой державой? Нет, ещё не была, несмотря на свои притязания касательно наследия Рима. Не была, поскольку представляла собой замкнутую систему без выхода в общемировое геополитическое пространство. Напротив, при Петре I Россия становится мировой державой, поскольку включается в международную систему отношений и играет в ней одну из ведущих ролей. Итак, мы выделили ментальную доминанту допетровской Руси – это традиционализм с сильным элементом сакрализации общественных отношений.

Таким образом, сопоставляя два этапа в развитии нашей страны, можно заключить, что в духовно-культурном аспекте Московская Русь – это оппозиция миру (причём оппозиция сознательная и досконально обоснованная общественной мыслью того времени), а петровская Россия – это интеграция в мир.

Приверженность исторически сложившимся традициям, бережное отношение к своей особой (точнее, обособленной) культуре является, несомненно, позитивной чертой русского народа, поскольку сохранение культурной доминанты предполагает неизбежность национальных устоев, неподверженность разрушительному влиянию извне. Ведь интервенция в культуру неизмеримо более опасна для единства и целостности нации, нежели открытая военная агрессия противника. Но и традиционализм таит в себе угрозу существованию государства и народа.

Приверженность традициям однажды чуть не уничтожила саму Россию в начале XVII века. Ведь поводом к знаменитой Смуте послужил династический кризис – пресечение древней династии московских Рюриковичей. Природные цари иссякли – и разразилась гражданская война. Пётр I предотвратил повторение подобного развития событий, издав в 1722 году Устав о наследовании престола, по которому монарх сам назначал себе наследника, исходя из интересов государства. Приоритет крови перестал играть главенствующую роль, на первое место выдвигаются личные способности и ум государя.

Кроме того, историческая замкнутость и консервативность государственного строя обусловили отставание России от ведущих европейских стран, в конфликтах с которыми наша страна начала терпеть поражения. Значит, петровская модернизация, включавшая заимствование передовых европейских технологий, также носила позитивный характер. Вопрос в том, нужно ли было параллельно с техническими достижениями заимствовать европейскую культуру в ущерб своей, национальной, начинать коренную ломку традиций? И здесь мы подходим к соотношению субъективных взглядов личности Петра I и объективных закономерностей развития страны в модернизации 1-й четверти XVIII века.

Попробуем выявить предпосылки петровских преобразований. Существовали они объективно, или Пётр всё начал с нуля, совершив форсированный исторический рывок лишь благодаря собственной колоссальной воле? Большинство историков сходится во мнении, что такие предпосылки были, и с ними можно согласиться.

Столкновение традиции и новации началось ещё в 1-й половине XVII века. Последствием разрушительной Смуты стала европеизация российского общества. Социально-экономическое развитие стран Западной Европы было значительно выше, чем в России, и это понимали российские правители. Начинается медленное, но неуклонное заимствование западных образцов во всех сферах жизни общества. Они проникают даже в традиционно замкнутую, бережно хранимую в духовной изоляции русскую культуру. Обмирщение культуры сопровождается новшествами в быту.

Чем ближе к концу XVII столетия, тем явственнее ощущается в боярской среде тяга к европейскому комфорту. Достаточно вспомнить фаворита царевны Софьи Алексеевны – князя В.В. Голицына, дом которого был полностью обставлен в европейском стиле. Особенно интересна библиотека вышеупомянутого князя, содержавшая множество светских книг. Показателен пример молодого князя Хворостинина, который открыто облачался в европейскую одежду и бранил отеческие обычаи. Церковь и царь пытались активно противостоять проникновению в страну европейских обычаев. В этом отличие Петра I от его предшественников. Экономические и военные достижения они перенимали у Европы охотно, поскольку от этого зависела безопасность страны, но в плане культуры первые Романовы занимали жёстко-охранительную позицию. Так, отец Петра I, царь Алексей Михайлович, требовал от придворных, чтобы они «иноземных и иных извывчаев не перенимали, волосов у себя на голове не подстригали, також и платья, кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили и людям своим по тому ж носить не велели» [3, 239].

Таким образом, проникновению европейских образцов в культурное поле России препятствовала мощная административно-церковная оппозиция. Радикальные преобразования в данной сфере связаны со сменой взглядов высшего руководства

страны, то есть с субъективными особенностями мировоззрения Петра I. Хотя даже в этом субъективизме, в яростной ломке веками установленных традиций можно обнаружить признаки чисто русского менталитета, удачно подмеченные великим писателем Ф.М. Достоевским – стремление к крайностям. Русский человек не может обходиться полумерами, пребывать в подвешенном состоянии. Если он верующий, то верит истово, до полного самоотречения. А если становится безбожником, то готов крушить всё на своём пути, что напоминает ему о религии. В данном аспекте Петр I, как бы то ни парадоксально звучало, проявил себя как чисто русский человек самую радикальной ломкой древних русских обычаев. Таким образом, даже предпосылки культурных преобразований Петра I коренились в особенностях исконно русского менталитета.

В качестве экономических предпосылок петровских реформ следует назвать уменьшение экономической разобщённости регионов страны; рост товарно-денежных отношений, способствовавший складыванию всероссийского рынка; возникновение и развитие на базе мелкотоварного производства мануфактуры, развитие ремесленного производства в городах и промышленных сёлах; протекционистская политика в торговле.

К социально-политическим предпосылкам петровских реформ относятся: тенденции к установлению абсолютной монархии, развивающиеся на протяжении всего XVII века; начало консолидации различных групп феодалов в единое сословие; усиление роли городских элементов (купечества, промышленников) и всё большее их влияние на политику правительства; дальнейшее закрепощение крестьянства, юридически оформившееся благодаря Соборному уложению 1649 года.

Следовательно, предпосылки петровских преобразований объективно сложились к началу его правления, но в условиях патриархального российского общества радикальные реформы были невозможны. Чтобы их осуществить, нужна была сильная, волевая личность, должен был включиться эффект пассионарного вождя. И такой личностью стал Петр I.

Возникает вопрос: мог ли провести модернизацию страны кто-то другой, если бы не было Петра? Трудно об этом судить, но следует констатировать вполне очевидный факт – второй личности подобного масштаба в то время на российской политической арене не было. А фактор времени в условиях нарастающего отставания в развитии России от передовых стран Европы играл громадную роль. Потеря времени могла дорого стоить России в исторической перспективе. Характерный пример: только позорное поражение нашей страны в Крымской войне 1853-1854 гг. вынудило, наконец, царя разработать и довести до логического завершения проект отмены крепостного права.

В тех условиях дальнейшее сохранение феодально-крепостнической системы объективно грозило России превращением в полуколонию наподобие Ирана или Китая. Но на троне появилась фигура Александра II, как в конце XVII века своевременно возник Петр I. Интересна закономерность подобного (всегда своевременного) возникновения на исторической сцене «спасителей Отечества». Что это – Божественное провидение, подарок судьбы, срабатывание какого-то неизвестного механизма жизнедеятельности социума, продукт инстинкта самосохранения системы?

Рассуждать можно достаточно долго, но не данная проблема составляет предмет нашего исследования. Как бы то ни было, на рубеже XVII-XVIII вв. Россия стояла на пороге преобразований. Следует согласиться с авторами учебника «История России. XVII-XIX века», которые утверждают, что «эти преобразования могли происходить в разных формах и привести к различным результатам. Здесь (в выборе форм развития) огромную роль сыграла личность реформатора» [2, 178].

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать взаимное дополнение объективных исторических предпосылок и субъективно-личностного фактора в

проведении российской модернизации 1-й четверти XVIII века. Доминирующую роль при этом играет фактор личности, поскольку именно он запрограммировал модель преобразований и весь дальнейший путь развития страны. Именно правление Петра I дало России импульс в развитии по пути мировой державы, обусловило её выход в общеевропейское, а затем и глобальное геополитическое и экономическое пространство, и позволило оставаться в данном пространстве на ведущих ролях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М. : Издательство АСТ, 2002. – 560 с.
2. Сахаров, А.Н. История России. XVII-XIX века / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов. – М. : Русское слово, 2005. – 480 с.
3. Пресняков, А.Е. Российские самодержцы / А.Е. Пресняков. – М. : Просвещение, 1990. – 461 с.